

Косарев Илья Евгеньевич

студент

Габдулганиев Дамир Рависович

студент

Научный руководитель

Малышева Юлия Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Казань, Республика Татарстан

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СНЯТИЯ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в настоящее время в российском обществе вновь актуализируется вопрос о снятии моратория на смертную казнь в РФ. Поводом становятся такие преступления, как террористические акты, государственная измена, преступления против мира и безопасности человечества, а также особо тяжкие посягательства на личность. Государство вынуждено искать правовые и социальные механизмы предотвращения таких деяний и минимизации их последствий. По мнению значительной части граждан, проживающих на территории РФ, смертная казнь воспринимается как один из наиболее действенных способов превентивного воздействия на преступность. Однако её возвращение сталкивается с конституционно-правовыми, международными и процедурными ограничениями. Целью данной работы является анализ целесообразности снятия моратория на смертную казнь в Российской Федерации с учётом правовых позиций Конституционного Суда РФ, международных обязательств России, экономических аспектов содержания осуждённых, данных общественного мнения и существующих альтернатив наказания.*

***Ключевые слова:** смертная казнь, мораторий на смертную казнь, отмена моратория.*

Вопрос о возможной отмене моратория на высшую меру наказания продолжает вызывать острые споры в среде юристов-практиков и теоретиков. Волна общественного спроса на ужесточение наказаний обычно поднимается после трагических событий, таких как теракт в Беслане или нападение на «Крокус Сити Холл». Однако всякий раз выясняется, что на пути стоят фундаментальные правовые и этические барьеры, которые невозможно преодолеть точечными поправками в законы. Специфика отечественного правового регулирования заключается в дуализме статуса смертной казни: формально не отмененная, де-факто она полностью исключена из правоприменительной практики ввиду устойчивого моратория. Конституционное регулирование (ч. 2 ст. 20) и нормы Уголовного кодекса РФ (ст. 59) допускают применение исключительной меры наказания за особо тяжкие посягательства на жизнь [1, 2]. Санкция в виде смертной казни заложена в пяти статьях Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357) [2]. При этом закон исключает применение высшей меры наказания в отношении женщин, несовершеннолетних и мужчин старше 65 лет, а в порядке помилования она заменяется пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок 25 лет [2].

Генезис действующего запрета на исполнение смертных приговоров обусловлен переплетением двух факторов. Внешнеполитический фактор восходит к 1996 году и подписанию в 1997 г. Протокола №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), требовавшего отказа от казней. Хотя в 2022 г. Россия денонсировала юрисдикцию Страсбургского суда и фактически отказалась от ЕКПЧ, внутриправовой фактор кроется в правовых позициях Конституционного Суда РФ. В знаковом Постановлении от 02.02.1999 №3-П Суд сформулировал условие, при котором смертная казнь допустима лишь при наличии суда присяжных во всех регионах [3]. Поскольку инфраструктура судов присяжных тогда отсутствовала, исполнение приговоров фактически замерло. Позднее, в Определении от 19.11.2009 №1344-О-Р, КС РФ зафиксировал, что сложившийся мораторий и взятые государством обязательства сформировали конституционно-правовой режим, исключающий применение смертной казни [4].

Сторонники снятия моратория, как правило, приводят три основных аргумента. Первый касается наличия общей превенции. Логика состоит в том, что угроза смертной казни должна удерживать потенциальных преступников. Чтобы проверить данное мнение, обратимся к данным судебной статистики МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ по составам, предусматривающим смертную казнь: за период до 1997 г. – по ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах), с 1997 г. – по ч. 2 ст. 105 УК РФ [5]. Остальные составы, по которым теоретически возможна высшая мера (ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ), в этот анализ не включены из-за их единичного характера.

Таблица

Год	Число зарегистрированных преступлений
1994	~ 12 500
1995	~ 12 800
1996	~ 11 900
1997	~ 8 500
1998	~ 8 800
1999	~ 9 200
2000	~ 9 500
2001	~ 9 800
2002	~ 9 400
2003	~ 8 900
2004	~ 8 500
2005	~ 8 100
2006	~ 7 600
2007	~ 7 100
2008	~ 6 800
2009	~ 6 400
2010	~ 6 000
2011	~ 5 700
2012	~ 5 400
2013	~ 5 100
2014	~ 4 900
2015	~ 4 700
2016	~ 4 500
2017	~ 4 300
2018	~ 4 100
2019	~ 3 900
2020	~ 3 700
2021	~ 3 600
2022	~ 3 500
2023	~ 3 400

Примечание: данные основаны на статистических сборниках Судебного департамента при ВС РФ, значения округлены для демонстрации общей тенденции.

При анализе таблицы следует учесть ряд обстоятельств. Распад СССР повлёк за собой глубокий экономический и социальный кризис, который сопровождался ростом маргинализации и организованной преступности. Пик убийств пришёлся на 1994 год, то есть до введения моратория. Рост в 1998–2001 годах совпал с дефолтом и обострением ситуации на Северном Кавказе, а не с отменой смертной казни. С 2002 года число убийств с отягчающими обстоятельствами устойчиво снижалось и к 2010 году упало примерно до 6000 [5]. Всё это время мораторий продолжал действовать. Следовательно, смертная казнь не является решающим фактором в предотвращении особо тяжких преступлений. Динамика преступности, включая реакцию общества на новые уголовно-правовые феномены (например, преступления против медицинских работников, зависит прежде всего от социальной, политической и экономической обстановки в стране [6,7].

Второй довод – экономия бюджетных средств. Существует мнение, что пожизненное содержание преступников ложится непосильным бременем на казну. Однако эмпирические данные ставят этот тезис под сомнение. По данным Счётной палаты РФ за 2020 г., расходы ФСИН из федерального бюджета составили около 302,6 млрд руб. Доходы от предпринимательской деятельности учреждений, включая труд осуждённых, – не более 36,4 млрд руб., что составляет менее 15% расходов уголовно-исполнительной системы [8]. Некоторые исследователи отмечают серьёзное давление на экономическое состояние государства из-за содержания исправительных комплексов [9]. Однако здесь следует сделать важную оговорку. Даже гипотетическое уменьшение числа заключённых за счёт применения смертной казни не привело бы к существенному сокращению затрат. Основная часть расходов ФСИН связана с оплатой труда сотрудников и содержанием инфраструктуры, а не сводится лишь к бытовому обеспечению осуждённых. Кроме

того, снятие моратория потребовало бы введения дополнительных процессуальных гарантий, создания специальных учреждений и проведения длительных судебных процедур, что также легло бы на бюджет. Иллюстративным является американский опыт: по состоянию на середину 2024 года, в «коридорах смерти» США ожидали исполнения приговора более 2200 человек, некоторые из которых проводят там десятилетия из-за бесконечных апелляций [10]. Таким образом, с учётом инфраструктурных и судебных издержек, казни обходится государству не дешевле, а зачастую дороже пожизненной изоляции.

Третий довод – восстановление социальной справедливости. Сторонники снятия моратория ссылаются на общественный запрос и интересы потерпевших. По данным ВЦИОМ за февраль-март 2025 г., 49% россиян выступают за возвращение смертной казни, 26% – за сохранение моратория, 15% – за полную отмену [11]. Для 73% респондентов эта тема значима, причём доля считающих её «безусловно важной» выросла с 28% в 2010 г. до 36% в 2025 г [11]. Однако мнение большинства не может служить достаточным основанием для изменения уголовной политики, если оно противоречит конституционным принципам гуманизма и права на жизнь. Исторически принцип талиона («око за око») существовал в первобытном обществе, но современное право эволюционировало от примитивной мести к принципам соразмерности, исправления и реабилитации. Лица, осуждённые за особо тяжкие преступления, способны к исправлению. В качестве историко-правовой иллюстрации часто приводят пример Ф. М. Достоевского, приговорённого в 1849 году к смертной казни, заменённой в последний момент каторгой. Пройдя через это испытание, он создал произведения, глубоко исследующие проблемы преступления и искупления. Этот пример наглядно показывает: даже человек, совершивший тяжкое деяние, способен к внутреннему преображению. Таким образом, тезис о восстановлении социальной справедливости посредством смертной казни является несостоятельным, так как он основан на архаичном принципе талиона и игнорирует возможность реабилитации.

Противники снятия моратория выдвигают ряд существенных доводов, и прежде всего – проблему необратимости судебной ошибки. В отличие от лишения свободы, которое можно пересмотреть, смертный приговор после исполнения исправить невозможно. История отечественного правосудия знает трагические примеры, подтверждающие эту угрозу. Самый яркий – дело Андрея Чикатило. При первом расследовании, под давлением общественности и из-за слабой криминалистики, были казнены невиновные (например, Александр Кравченко, расстрелянный в 1979 году и посмертно реабилитированный) [7]. Нередко сторонники казни возражают, ссылаясь на современные ДНК-анализы, видеонаблюдение и цифровые методы, которые якобы сводят ошибку к минимуму. Однако этот аргумент несостоятелен по двум причинам. Первая – человеческий фактор: фальсификации, ложные показания, давление на следствие и суд, риски которых только возрастают с развитием цифровых технологий (например, использование фейков и дипфейков для фальсификации доказательств) [12]. Вторая – преступления могут совершаться в труднодоступных местах, где техника может быть бессильна, или при полном отсутствии свидетелей и биологических следов. Государство берёт на себя непоправимую ответственность, цена которой – человеческая жизнь.

Другой довод – отсутствие убедительных данных о том, что смертная казнь снижает уровень особо тяжких преступлений против жизни эффективнее, чем пожизненное лишение свободы. Сравнительные криминологические исследования, проведённые в различных странах, не дают однозначного подтверждения превентивного эффекта высшей меры наказания по отношению к альтернативным санкциям [10]. Любые изъяны пожизненного заключения – будь то риск рецидива, ощущение несправедливости у потерпевших или ограничения для осуждённого – могут быть в той или иной степени скорректированы. Пожизненное заключение сохраняет возможность исправить судебную ошибку, а смертный приговор такой возможности не оставляет.

Помимо юридических препятствий, существует и позиция высших должностных лиц государства. В сентябре 2025 г. Генеральный прокурор РФ, отвечая на

запрос члена Совета Федерации на заседании профильного комитета, заявил: «Моё мнение однозначно – это невозможно, позиция государства является окончательной и основана на фундаментальных решениях Конституционного суда РФ» [13]. Президент Российской Федерации также неоднократно указывал, что даже в условиях специальной военной операции смертная казнь не вводится.

Отдельного рассмотрения требуют процедурные аспекты. Согласно ст. 184 УИК РФ, при подаче осуждённым ходатайства о помиловании исполнение приговора приостанавливается до решения Президента РФ [14]. Поэтому даже после вынесения смертного приговора осуждённый может годами ожидать его исполнения, что подрывает аргумент о «быстром и дешёвом» правосудии. В научной литературе высказываются предложения о введении обязательной отсрочки исполнения смертного приговора на срок до одного года с повторным рассмотрением дела, что ещё больше увеличило бы процессуальные издержки. Таким образом, позиция власти и процедурные барьеры формируют дополнительный контур защиты моратория, делая его снятие не только юридически затруднительным, но и фактически нецелесообразным.

Проведённый анализ позволяет сделать однозначный вывод: возвращение смертной казни в Российской Федерации не имеет под собой правовых, экономических или криминологических оснований. Статистические данные опровергают тезис об устрашающем эффекте высшей меры: динамика снижения тяжких преступлений коррелирует с социально-экономической стабилизацией, а не с угрозой казни [5; 7]. Экономический аргумент опровергается структурой расходов ФСИН и сравнительным опытом США [8; 10]. Апелляция к социальной справедливости подменяет правовые принципы архаичным талионом. Необратимость судебной ошибки делает смертную казнь морально и юридически неприемлемой. Пожизненное лишение свободы остаётся единственно допустимой мерой, гарантирующей изоляцию и сохраняющей механизм пересмотра дела. Борьба с тяжкой преступностью требует повышения раскрываемости и улучшения социальной профилактики, а не ужесточения репрессий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 №1-ФКЗ и №2-ФКЗ).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон : от 13.06.1996 №63-ФЗ : ред. от 2024 г.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 №3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41, частей второй и третьей статьи 107, статьи 124, части второй статьи 144, статьи 147 и статьи 156 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР...».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 №1344-О-Р «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Батаева Х.З. на нарушение его конституционных прав статьей 59 Уголовного кодекса Российской Федерации».

5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Статистика по уголовным делам : официальный сайт. – URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 24.09.2026). – Текст : электронный.

6. Малышева, Ю. Ю. Преступления против медицинских работников, или «катаатрические преступления» – новый уголовно-правовой феномен / Ю. Ю. Малышева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2026. – № 3 (120). – С. 113–121. – DOI 10.51965/2076–7919_2026_3_113. – EDN AQXXGM.

7. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – 5-е изд. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 928 с.

8. Отчет Счетной палаты Российской Федерации о результатах проверки эффективности использования бюджетных средств, выделенных ФСИН России, за 2020 год.

9. Чучаев, А. И. Экономические аспекты исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы : монография / А. И. Чучаев. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 214 с.

10. Global Study on Homicide 2023 / United Nations Office on Drugs and Crime. – Vienna : UNODC, 2023.
11. Отношение россиян к смертной казни : данные социологического опроса ВЦИОМ, февраль-март 2025 г. // ВЦИОМ : официальный сайт. – URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 24.09.2026). – Текст : электронный.
12. Малышева, Ю. Ю. Мошеннические проявления фейков и дипфейков: проблемы противодействия / Ю. Ю. Малышева // Российско-азиатский правовой журнал. – 2025. – № 1. – С. 105–109. – DOI 10.14258/ralj(2025)1.16. – EDN DUZCHT.
13. Стенограмма заседания Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (сентябрь 2025 г.) // Совет Федерации : официальный сайт. – URL: <https://council.gov.ru> (дата обращения: 24.09.2026). – Текст : электронный.
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон : от 08.01.1997 №1-ФЗ : ред. от 2024 г.